

ИСТОРИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ МЕДИЕВИСТИКИ

О. А. Сиротина

РЕСТАВРАЦИЯ ДРЕВНЕРУССКОЙ МОНУМЕНТАЛЬНОЙ ЖИВОПИСИ В ВЕЛИКОМ НОВГОРОДЕ (ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕРЕПИСКИ А. И. АНИСИМОВА С П. С. УВАРОВОЙ): К 120-ЛЕТИЮ СОЗДАНИЯ НОВГОРОДСКОГО ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДРЕВНОСТИ

К середине XIX столетия в русском обществе все более активно проявляется интерес к отечественным древностям, возникает стремление к их охране и изучению, что повлекло за собой создание различных обществ, деятельность которых и была направлена на изучение и соби́рание памятников старины.

В 1894 г. по инициативе и при личном участии новгородского историка Василия Степановича Передольского¹ в Великом Новгороде было организовано Новгородское Общество любителей древности (НОЛД). В соответствии с Уставом, основными целями общества являлись изучение и наблюдение за сохранностью древних памятников в пределах Новгородской губернии, а также соби́рание и хранение остатков старины. В состав членов НОЛД входили представители губернских властей, городской интеллигенции, церковные деятели. Общество должно было стать инициатором и организатором мероприятий, направленных на сохранение исторического и культурного наследия древнерусского города. Первые шаги общества в этом направлении не отличались особой активностью, к тому же возникшие разногласия с новым новгородским губернатором О. Л. Медемом² привели к тому, что через четыре года НОЛД практически прекратило свою работу. Толчком к возобновлению его деятельности послужил выбор Великого Новгорода местом проведения в 1911 г. очередного, XV Археологического съезда³.

Вопрос об избрании Новгорода местом проведения съезда был решен в январе 1909 г. на заседании Предварительного комитета по устройству XV Археологического съезда. Впервые за всю историю созыва археологических съездов предпочтение было отдано северо-западному региону России. Организацией мероприятий по подготовке съезда руководило Московское археологическое общество (МАО), а также Императорская Археологическая комиссия (ИАК). Работы по сбору информации о сохранившихся в Новгородской губернии памятниках церковной и гражданской старины, отбор и подготовка экспонатов к выставкам, намечавшимся к съезду, проведение археологических исследований и реставрационных работ в Новгороде взяли на себя НОЛД и специально созданный Новгородский Предварительный комитет (НПК).

¹ Передольский Василий Степанович (1833–1907) – известный новгородский историк, археолог, антрополог.

² Медем Оттон Людвигович (1847–1925) – государственный деятель, в 1896–1907 г. новгородский губернатор.

³ О создании и деятельности НОЛД см. подробнее: [Жервэ, 1990; Жервэ, 2007].

В то время актуальной являлась проблема реставрации памятников древнерусской монументальной живописи. Постоянное поновление храмовой стенописи приводило к тому, что уникальные фрески часто оказывались под слоями более поздних записей, а то и просто забеливались. Удаление поздних наслоений, раскрытие, пусть даже фрагментарное, древних росписей и их последующая консервация представлялись на тот момент основными задачами реставрационных работ. «Реставрацией называли прежде и раскрытием называют теперь снятие с икон и фресок покрывающих их позднейших прописей» [Анисимов, 1983а, с. 107].

В преддверии съезда началась широкомасштабная расчистка фресок в церкви Феодора Стратилата на Ручью. Согласно летописным данным, храм был заложен и сооружен в 1360–1361 г., а расписан несколько позднее⁴. Памятник подвергся переделкам, что отразилось и на его внутреннем убранстве. В 70-е годы XX в. фрески были забелены (сохранился незакрытым небольшой участок росписи за иконостасом [Окунев, с. 92]). К началу XX в. храм утратил былое значение, и над ним нависла угроза прямого уничтожения. От причта церкви Никиты Мученика (к которому была приписана церковь Феодора Стратилата) поступило ходатайство о разборе церкви на кирпич для строительства жилого дома для причта [Кузьмина, Филиппова, с. 276]. К счастью, в дело успело вмешаться НОЛД, ходатайство не было удовлетворено, и уникальный памятник древнерусской архитектуры и живописи XIV в. был спасен от разрушения.

Работы по расчистке фресок от побелки начались в 1908 г. [Вздорнов, 2007, с. 412]⁵. Наблюдение за проведением реставрационных работ в храме Новгородское общество любителей древности поручило Александру Ивановичу Анисимову (1877–1937) — историку, преподавателю, на тот момент начинающему реставратору, впоследствии сыгравшему значительную роль в деле открытия и сохранения памятников древнерусской живописи⁶.

После окончания Московского университета в 1904 г. А. И. Анисимов переехал в Великий Новгород, где поступил на службу в земскую мужскую учительскую семинарию, находившуюся недалеко от города в деревне Григорово. Проникшись духом древнего города, молодой ученый увлекся его историей и занялся изучением сохранившихся памятников древнерусского искусства и архитектуры. В 1908 г. А. И. Анисимов становится членом Новгородского общества любителей древности и начинает принимать активное участие в работе Предварительного комитета. Именно в это время и состоялось знакомство А. И. Анисимова с председателем Московского археологического общества графиней Прасковьей Сергеевной Уваровой (1840–1924).

В архиве Уваровых, хранящемся в Отделе письменных источников Государственного Исторического музея (Ф. 17), сохранились письма А. И. Анисимова к графине, охватывающие временной промежуток с 1909 по 1916 г. (в этот год историк добился перевода в гимназию в Петергоф, куда вскоре и переехал). Частично письма подшиты в конволюты вместе с материалами Московского археологического общества по устройству и работе XV съезда (Ед. 637, 638), частично находятся в единицах с личной корреспонденцией П. С. Уваровой, среди писем от других адресатов (Ед. 541, 542). Письма очень информативны, их автор подробно описывает новгородские события, порой давая собственные, очень эмоциональные оценки происходящему.

Огромное внимание в письмах уделено проблемам сохранения и реставрации новгородских памятников, в том числе и расчистке фресок и икон. «За это время я занимался ц[ерковью] Феодора

---

⁴ В. Н. Лазарев датирует роспись концом 70-х годов XIV в., «либо, что вероятнее, 80-ми годами» XIV в. [Лазарев, с. 183]; Н. Н. Кузьмина и Л. А. Филиппова относят феодоровскую роспись к 60–70-м годам XIV в. [Кузьмина, Филиппова, с. 275].

⁵ Н. Л. Окунев в своей статье о раскрытии фресок церкви Феодора Стратилата годом начала работ указывает 1910 [Окунев, с. 88].

⁶ О А. И. Анисимове см. подробнее: [Вздорнов, 2006; Кызласова].

Стратилата, учился реставрации икон под руководством мастера из мастерской Чирикова»⁷. Мастер из иконописно-реставрационной мастерской братьев Чириковых, проводивший работы по расчистке фресок, — Павел Иванович Юкин⁸, с которым впоследствии А. И. Анисимов окажется связан долгими годами совместной работы.

Проведение реставрационных работ в храме активно поддерживалось Московским археологическим обществом. Финансовое обеспечение работ взял на себя новгородский предприниматель и общественный деятель Леонид Иоакимович Стальнов⁹, выделивший 5000 рублей на реставрацию церкви. Для наблюдения за расчисткой фресок была создана совместная комиссия, куда вошли наблюдатели от Новгородского общества любителей древности, Императорской Археологической комиссии, иконописной мастерской Чириковых и Л. И. Стальнов. В поздних письмах А. И. Анисимов достаточно скептически отзывался о ее деятельности: «у Феод[ора] Стр[атила]та было семь, если не больше, няек, но из них некоторые не были на работах ни разу. Стальнов только два за все три года поднялся на леса, Романцев¹⁰ и Муравьев¹¹ не решались идти выше первого этажа, и, в конце концов, только Пав[ел] Ив[анович]¹² и я знали, что и как делается в церкви. Не говорю о Чирикове и Покрышкине¹³ потому, что они бывали только наездами»¹⁴.

Активно занимаясь подготовкой к съезду, А. И. Анисимов, помимо наблюдения за расчисткой фресок, обследовал около 400 памятников архитектуры Новгородской епархии — монастыри и приходские храмы по Череповецкому, Устюжнскому, Боровичскому, Кирилловскому и Белозерскому уездам. Во время поездок он отбирал вещи для выставки и, кроме того, предметы, требующие скорейшей реставрации. «Приезжая в церкви я осматриваю все углы и непосредственно на месте указываю вещи для выставки. ...Чтобы спасти полуразрушенные иконы от гибели я позволяю себе вместе с выставочными вещами отправлять за средства Предварительного комитета и такие, которые могут быть переданы только в музей для предварительной научной реставрации»¹⁵. Привезенные из поездки иконы, утварь, рукописи и облачения впоследствии положили начало собранию Епархиального древлехранилища, открытого в 1913 г.

Хотя к началу проведения XV съезда работы по расчистке в церкви Феодора Стратилата еще не были окончены, некоторые выводы о результатах уже можно было сделать. В начале 1911 г. в журнале «Старые годы» вышла статья А. И. Анисимова о ходе и предварительных итогах реставрации [Анисимов, 1911]. Этому же был посвящен его доклад на XV съезде «О реставрации фресок церкви Феодора Стратилата», в котором А. И. Анисимов отмечал, что характер раскрытой росписи, а также найденные на поверхности фресок граффити подтверждают принадлежность фресок к XIV в., а также обращал внимание на нежелательность полного восстановления высокого иконостаса елизаветинской эпохи, который перекроет открытые фрески [XV Археологический съезд, с. 74–75]. Это предложение было поддержано участниками съезда.

Стоит отметить, что в этом же году в «Известиях Императорской Археологической

⁷ 30 ноября 1910 г. ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 1. Ед. 637. Л. 145 об. Чириковы — семья иконописцев-реставраторов из Мстеры. Отец — Чириков Осип Семенович (ум. 1903 г.) открыл иконописную мастерскую в Москве, которую после его смерти унаследовали его сыновья — Григорий Осипович (1882–1936) и Михаил Осипович (ум. 1917).

⁸ Юкин Павел Иванович (1883–1945) — художник-реставратор, исследователь древнерусской живописи.

⁹ Стальнов Леонид Иоакимович — новгородский купец, инженер-технолог; член НОЛД.

¹⁰ Романцев Иван Степанович (1882–1917) — археолог, краевед; член НОЛД.

¹¹ Муравьев Михаил Валерианович (1867–1942) — историк, археолог, краевед; председатель НОЛД с 1908 г.

¹² Речь идет о П. И. Юкине.

¹³ Покрышкин Петр Петрович (1870–1922) — архитектор, историк древнерусского зодчества и живописи, реставратор; член Императорской Археологической комиссии.

¹⁴ 1 сентября 1913 г. ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 1. Ед. 542. Л. 177.

¹⁵ 23 мая 1911 г. ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 1. Ед. 638. Л. 204.

комиссии» появилась уже упоминавшаяся статья петербургского искусствоведа Н. Л. Окунева, где он подробно описывал раскрытые к тому времени фрески, отмечая неравномерное состояние сохранности открытых фрагментов. К статье прилагались таблицы с фотографиями раскрытых фресок. В дальнейшем Н. Л. Окунев в своих исследованиях к этому вопросу не возвращался.

Работа по расчистке фресок церкви Феодора Стратилата продолжалась и после закрытия съезда. «Приехали Чириков и Покрышкин для решения вопроса о характере дальнейших работ в церкви, тем более что Стальнов дает денег только еще на один год. Вчера весь день провел в городе с ними и неотступно следил за работой над окончательной очисткой и оживлением фресок. Последнее состоит в легкой пульверизации их особой жидкостью, после чего старые тона красок, действительно, как бы оживают и получается поразительное впечатление. Пока опрысканы три небольших кусочка и в таком виде будут оставлены до весны, чтобы судить насколько такой способ оживления практичен и вместе с тем, разумеется, безвреден»¹⁶, — пишет А. И. Анисимов 12 сентября 1911 г. Уже через год работы в храме были практически завершены: «Фрески все очищены, с пустых мест удалена голубая краска и получился приличный серый тон, иконостас восстановлен только в 3-х ярусах (остальные иконы помещены на нем же, но лицом в алтарь), открываются заделанные окна и, наконец, леса остаются до будущего съезда¹⁷ и разобраны только посредине»¹⁸. 29 декабря 1912 г. А. И. Анисимов делает доклад на заседании МАО «О реставрации фресок в новгородских церквях», краткое изложение которого было опубликовано позднее в «Трудах» Археологического общества. Говоря о работах в церкви Феодора Стратилата, он сообщает, что в течение лета 1912 г. «реставрация фресок церкви Феодора Стратилата на Торговой стороне была почти совершенно закончена. Фрески были опрысканы особым составом, окончательно уничтожившим последние остатки известкового налета, сообщившим краскам некоторую свежесть и вызвавшим новое соотношение тонов» [Анисимов, 1914, с. 328]. Конкуренция среди мастеров-иконописцев, занимавшихся и реставрационной практикой, побуждала их хранить технические особенности ведения работ: «Свои специфические знания и умения они приобретали многолетним трудом, а потому рассматривали их как личное достояние. Осознавая себя людьми профессионально связанными друг с другом, они тем не менее не создали системы профессионального обмена опытом. Работая в одном соборе, они огораживали подмости фанерными щитами, стараясь уберечь друг от друга свои средства, приемы и технологию реставрационных операций» [Зверев, с. 36]. В письмах А. И. Анисимова мы также не находим подробного описания технологии очистки и консервации фресок. Позднее, в своей статье «Раскрытие памятников древнерусской живописи», изданной в 1920 г., он останавливается на технике раскрытия иконописи, говоря о том, что многие заблуждаются, считая, что в раскрытии «первое по значению место занимают те “составы”, которые образуют “кухню алхимика” — таинственный набор пузырьков с секретными жидкостями». Все гораздо проще: «шелачная политура, нашатырный спирт, спирт денатурированный чистый, подсолнечное масло, скипидар и белая политура — вот и все те страшные, загадочные составы, которыми оперирует техник-реставратор» [Анисимов, 1983б, с. 98–99].

К XVI Археологическому съезду в Пскове историк планировал, при поддержке МАО, выпустить отдельное юбилейное издание, посвященное реставрации памятника. «Разумеется, написанное мною вызовет не только возражения, но и прямое отрицание. Думаю, однако, что не надо бояться говорить то, что думаешь, ибо, если все будут бояться, как бы не сказать того, что другим не нравится, то дело изучения никогда не подвинется вперед. ...Надо описывать

---

¹⁶ ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 1. Ед. 542. Л. 135–135 об.

¹⁷ Речь идет о XVI Археологическом съезде 1914 г. в Пскове, не состоявшемся в связи с началом Первой мировой войны.

¹⁸ 21 сентября 1912 г. ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 1. Ед. 542. Л. 148.

и анализировать сами памятники, а не переворачивать с боку на бок по сто раз “мнения предшественников”, большею частью весьма кратко и поверхностно наблюдавших памятник, а иногда даже знавших его только по плохим снимкам»¹⁹. К сожалению, по ряду причин это издание так и не состоялось.

В 1912 г. в зону интересов реставраторов попал храм Рождества Христова «на Красном поле» (на Рождественском кладбище), возведенный и расписанный в конце XIV в. В связи с возникшей деформацией церковь была обследована П. П. Покрышкиным. Одновременно встал вопрос и о расчистке древней фресковой росписи. П. И. Юкин и П. П. Покрышкин сделали пробу, раскрыв на северной стене храма под поздней записью изображение Успения Божьей Матери [Анисимов, 1914, с. 329]. А. И. Анисимов смог договориться о финансировании работ с семьей известных питерских коллекционеров и меценатов Богданом Ивановичем и Варварой Николаевной Ханенко²⁰. Реставрация была санкционирована МАО, но Археологическая комиссия со своей стороны сразу же выступила за необходимость наблюдения за работами: «между графиней Уваровой и Императорской Археологической Комиссией существует антагонизм, и Моск[овское] Общ[ество] и Археологическая Комиссия работают взапуски, стараясь перегнать один другого»²¹. Митрополит Новгородский и Старорусский Арсений²², не желая нарушать данное П. С. Уваровой слово о проведении работ, одновременно пытался заручиться поддержкой Археологической комиссии. «Но он лично, со своей стороны, считает свое согласие недостаточным и ждет разрешения Археологической Комиссии, которую он запросил по этому делу»²³, при этом Арсений также стремился установить контроль со стороны Церковно-археологического общества: «Только со своей стороны он ставит наблюдателя от себя — священника Конкордина²⁴, то есть председателя церковного Общества, в чем нельзя не видеть стремление его пристегнуть к делу и свою организацию, с которой он носит, как с писаной торбой»²⁵. Примерно такую же позицию заняло и НОЛД, стремясь ни с кем не испортить отношения: «Говорили, что “нам нужна графиня, но нужна и Археологическая Комиссия”»²⁶. Эта конфликтная ситуация влекла за собой постоянные распоряжения Арсения о приостановке работ, что вкупе с желанием Археологической комиссии создать комитет по контролю за проводимыми работами вызывало глубокое раздражение А. И. Анисимова: «Ведь, молчали же все эти господа, когда были одни голые стены. А как открыли чудесные произведения искусства и оказались деньги на работу, так нашлись сейчас же и сотни хозяев, готовых взять на себя тяжелый труд дать новорожденному памятнику свою фамилию, стать его Колумбами»²⁷. И в следующем письме: «Я полагаю, что “Комиссия” эта потому и не желательна, что она бесполезна для дела, и, как все бесполезное, не нужна. Однако, если бы она оказалась только бесполезной и ненужной, это бы было еще ничего, но я опасюсь, что она окажется просто вредной. ... Местные “археологи” интересуются церквями, как прошлогодним снегом, священники всего боятся, Покрышкин и Романов будут являться редко, а Чириков едва ли станет благожелать Юкину, который от него ушел»²⁸.

В 1914 г. вновь возник вопрос по поводу дальнейших работ в церкви Феодора Стратилата,

¹⁹ 21 мая 1914 г. ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 1. Ед. 542. Л. 192.

²⁰ Ханенко Богдан Иванович (1848–1917) — коллекционер, меценат, археолог; Варвара Николаевна (1952–1922) — коллекционер.

²¹ 2 июля 1913 г. ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 1. Ед. 542. Л. 168.

²² Арсений (Авксентий Георгиевич Стадницкий) (1862–1936).

²³ 16 августа 1913 г. ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 1. Ед. 542. Л. 176.

²⁴ Конкордин Анатолий Иоаннович (1860–1920) — священник, председатель Новгородского церковно-археологического общества.

²⁵ 1 сентября 1913 г. ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 1. Ед. 542. Л. 177.

²⁶ 12 сентября 1913 г. ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 1. Ед. 542. Л. 178.

²⁷ Там же. Л. 179 об.

²⁸ Там же. Л. 180.

в том числе и восстановления иконостаса. «Консистория и Арсений (доклад Консистории утвержден им), требуют во 1-х, чтобы наше Общ[ест]во тотчас после Съезда убрало леса, восстановило старьй иконостас и привело церковь в благопристойный вид, во 2-х, чтобы оно сняло леса извне церкви и ее оштукатурило, в 3-х, чтобы оно летом освободило приделы от сложенного там иконостаса, т. е. сняло, очевидно, сарай и перевезло туда по меньшей мере на двадцати подводах все части иконостаса. Словом, приказание за приказанием, неизвестно только одно: откуда взять деньги, а также зачем затрачены 5 тысяч на очистку фресок, если старьй иконостас их опять закроет... если епархиальная власть не может понять этого, то ее должны заставить понять, что значит хранить национальнйй памятник...»²⁹. Дело дошло до рассмотрения Археологической комиссии: «и в результате оба (и Покр[ышкин], и Ром[анов]) согласились с моей точкой зрения, что иконостас не должен быть возведен в прежнем виде (ни в коем случае), так как закроет фрески, что работы по опрыскиванию фресок и закрытию цементом щелей должны быть отложены до возвращения Юкина, как лица наиболее знакомого с состоянием росписи, и что леса должны поэтому оставаться в церкви до окончания работ»³⁰.

Возникшие противоречия между церковными властями и реставраторами постепенно отошли на второй план в связи с происходившими в стране и в мире событиями. «Расчистку оставляю до окончания войны, то есть до возвращения П. И. Юкина, которое, Бог милостив, надеюсь, состоится»³¹.

Впоследствии работы по реставрации и обследованию новгородских храмов были успешно продолжены созданной в 1918 г. по инициативе И. Э. Грабаря Всероссийской комиссией по сохранению и раскрытию древнерусской живописи (в 1924 г. преобразованной в Центральные государственные реставрационные мастерские), в состав которой вошел и А. И. Анисимов. Именно тогда вырабатывается основное правило реставрационной практики, заключающееся не в том, чтобы восстановить памятник «в целом, как бы нетронутым виде», а раскрыть икону и фреску, освободив их от грязи, копоти «позднейших прописей и разного рода наслоений», ничего не прибавляя и не «доделывая» [Анисимов, 1983б, с. 96–97].

Раскрытие фресок вместе с тщательным обследованием храмов Великого Новгорода, начатое в начале века и продолженное в 20–30-е годы XX в., позже позволило восстановить древние памятники в разрушенном во время Великой Отечественной войны городе. И хотя деятельность А. И. Анисимова у многих вызывала критическое отношение, необходимо помнить, что это были только первые шаги, в том числе и в выработке принципов, научной реставрации древнерусской живописи. «Во главу угла была поставлена историко-художественная ценность памятника как документа своей эпохи» [Бобров, с. 53]. Не только закладывались основы реставрации и консервации фресок, но и были введены в культурный и научный оборот бесценные памятники древнерусского искусства. «А пока будем надеяться и верить, что соединенными усилиями русских и европейских ученых наши новые открытия будут введены со временем в научный обиход, и тогда, об истории древнерусской живописи и ее взаимоотношении с византийской можно будет говорить как о науке, основанной на фактах, а не как о фантастической, искусно построенной по правилам научной кухни мертвой схоластике» [Анисимов, 1983б, с. 103].

Литература

Анисимов А. Реставрация церкви Феодора Стратилата в Новгороде // Старые годы. 1911. № 2. С. 43–52.

Анисимов А. И. О реставрации фресок в новгородских церквях // Древности. Труды Московского

---

²⁹ 5 мая 1914 г. ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 1. Ед. 542. Л. 190 об.

³⁰ 22 февраля 1915 г. ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 1. Ед. 542. Л. 204 об. – 205.

³¹ 2 сентября 1915 г. Ф. 17. Оп. 1. Ед. 542. Л. 183 об.

- археологического общества. М., 1914. Т. XXIV. С. 328–329.
- Анисимов А. И.* Научная реставрация и рублевский вопрос // О древнерусском искусстве: Сб. статей. М., 1983. С. 105–134. (Анисимов, 1983а)
- Анисимов А. И.* Раскрытие памятников древнерусской живописи // О древнерусском искусстве: Сборник статей. М., 1983. С. 81–103. (Анисимов, 1983б)
- Бобров Ю. Г.* История реставрации древнерусской живописи. М., 1987.
- Вздорнов Г. И.* Реставрация и наука. Очерки по истории открытия и изучения древнерусской живописи. М., 2006.
- Вздорнов Г. И.* Реставрация монументальной живописи // Великий Новгород. История и культура IX–XVII веков. Энциклопедический словарь. СПб., 2007. С. 411–413.
- Жервэ Н. Н.* Новгородское общество любителей древностей (1894–1930) // Вестник Ленинградского университета. 1990. Вып. 1. С. 89–92.
- Жервэ Н. Н.* Новгородское общество любителей древности, 1894–1930/31 // Великий Новгород. История и культура IX–XVII веков. Энциклопедический словарь. СПб., 2007. С. 359–360.
- Зверев В. В.* О профессиональном статусе реставратора // Проблемы реставрации памятников монументальной живописи. Сб. научн. трудов. М., 1987. С. 31–45.
- Кузьмина Н. Н., Филиппова Л. А.* Церковь вмч. Феодора Стратилата на ручью // Архитектурное наследие Великого Новгорода и Новгородской области / Сост. и науч. ред. М. И. Мильчик. СПб., 2008. С. 275–278.
- Кызласова И. Л.* Александр Иванович Анисимов (1877–1937). М., 2000.
- Лазарев В. Н.* Искусство Древней Руси. Мозаики и фрески. М., 2000.
- Окунев Н.* Вновь открытая роспись церкви Феодора Стратилата в Новгороде // Известия Императорской Археологической комиссии. СПб., 1911. Вып. 39. С. 88–101. Табл. 1–18.
- XV Археологический съезд в Новгороде. Путеводитель. М., 2011.